

А.И.Тереножкин и В.А.Ильинская в своей исторической карте (1971 г.) размещают скифов-пахарей от верховий Буга до Тясмина, а скифов-земледельцев — между Псом и Донцом, отдавая обоим народам в совокупности почти всю лесостепь между Днестром и Северским Донцом¹²¹. Плюсом этой концепции является интуитивный отказ от размещения земледельцев близ устья Днестра. Однако следует еще раз напомнить, что данная концепция создана при помощи полного умолчания о гелонах-земледельцах; их вообще нет на этой исторической карте.

Как видим, путаница продолжает существовать, и каждая карта, каждая концепция совершенно исключает другие.

Общая тенденция скифологов, крупных знатоков археологического материала, состоит в стремлении как-то согласовать данные Геродота с необычайно расширившимся представлением о земледельческих культурах. К сожалению суммирование археологических новинок не сопровождается новым анализом данных Геродота. От него или беспричинно отрекались, или о нем умалчивали.

Нашей основой для сопоставления археологии с историей может быть только подробная карта древностей скифского времени, составленная А.И.Тереножкиным и В.А.Ильинской и несравненно более полезная, чем их историческая карта, упомянутая выше¹²². Важным выводом этих украинских ученых является не столько выявление отдельных локальных групп, сколько определение степени родственности и близости их между собой.

Среди лесостепных земледельческих памятников скифского времени особый интерес представляют четыре соседящие друг с другом группы, образующие единый культурный массив. Это группы: киевская (II)¹²³, восточноподольская (III), западноподольская на Правобережье Днестра и ворсклинская группа (VI) на левом берегу Днестра. Тереножкин и Ильинская отмечают значительную близость их между собой. Три правобережные группы отличаются тем, что киевская — поднепровская наиболее обширна и богата и в большей степени пронизана скифским степным влиянием¹²⁴. По мере удаления на запад уменьшается как количество исследованных памятников, так и роль скифского воздействия¹²⁵. Тереножкин и Ильинская устанавливают общее происхождение земледельческих групп от предшествующей чернолесской культуры X — VII вв. до н.э.¹²⁶

Особый интерес представляет левобережная ворсклинская группа, «которая сложилась, очевидно, в результате миграции части населения из Правобережья в позднечернолесское время» (VIII в. до н.э.)¹²⁷. Чернолесская культура охватывала Волынь, верхнюю половину Южного Буга и шла по рубежу степи и лесостепи до Днестра у устья Ворсклы, здесь она переходила на левый берег и доходила по Ворскле примерно до Ахтырки. Северный ее рубеж шел по Правобережью приблизительно на уровне устья Десны. Главное средоточие больших городищ находилось на Тясмине.

В целом перечисленные правобережные археологические группы скифского времени занимают лесостепь от Верхнего Днестра до Днестра включительно, а на левом берегу тянутся на две трети течения Ворсклы. В широтном направлении это составит около 400 км.

Киевская группа тянется вдоль Днестра от устья Тетерева до устья Ворсклы примерно на 380 км. Южная граница киевской и обеих подольских групп идет точно по границе лесостепи со степью, соприкасаясь в верховьях Ингула и Ингульца с царскими скифами. Северная граница интересующих нас земледельческих культур тоже идет довольно точно по северному рубежу лесостепи с борами и дубравами припятского Полесья. На всем пространстве правобережного комплекса мы видим полное соответствие его зоне лесостепи с сильным

¹²¹ См.: Тереножкин О.И., Ильинская В.А. Скифский период, с. 192, карта.

¹²² Там же, карта 2.

¹²³ Киевскую группу эти же авторы в своей предшествующей работе называли более удачно — «поднепровской» (см.: Нариси стародавньої історії Української РСР. Київ, 1957, карта 7). Поднепровская группа по топографическому распределению памятников четко делится на две половины: северную — киевскую и южную — тясминскую; их разделяет течение Роси, лишенное памятников скифского времени.

¹²⁴ Тереножкин О.И., Ильинская В.А. Скифский период, с. 93–94.

¹²⁵ Там же, с. 97, 100.

¹²⁶ Там же, с. 15, 97; см. также: Тереножкин А.И. Предскифский период. Киев, 1962.

¹²⁷ Там же, с. 108 и 23; см. также: Ковпаненко Г.Т. Племена скифского часу на Ворсклі. Київ, 1967.